

Подлинное намерение не меняется, все разрешимо (3)

Это дело так сильно походило на инцидент двухдневной давности, что невольно возникло подозрение: неужели Цзин Вань оскорбила какое-то божество или кого-то еще в этом духе, что попадала в аварии два дня подряд?

— Если эта слуга будет вынуждена говорить, то могу сказать, что барышня всегда была доброжелательна. Будда, естественно, наблюдает за важным буддистским местом, — произнесла стоявшая сбоку служанка.

Впрочем, в любое другое время, возможно, эти слова еще можно было бы считать хорошими, но сейчас говорить такие слова просто неуместно. В конце концов, многие получили травмы, особенно Сунь И Цзя. Разве эти слова не указывали на то, что она обычно злой человек, иначе зачем Будде так жестоко наказывать ее, уродуя? На нее холодно посмотрел далеко не один человек. Служанка, по-видимому, тоже пришла в себя и мгновенно побледнела.

— Эта скала очень крутая, естественно, это благословение Будды, раз мы не потеряли ни одного человека, — сказала Цзин Вань.

Наставник Ляо Чэнь в это время все еще стоял в той же позе и почти ничего не говорил, только дружелюбно улыбался.

Ло Цзин Бо проводил его.

Хотя Ло лаофужэнь невыносимо устала, она все же попыталась убедить Цзин Вань сначала пойти отдохнуть.

— Если бабушка сначала не отдохнет, то как же эта внучка сможет отдохнуть спокойно?

Ло лаофужэнь не смогла переубедить Цзин Вань. Однако прямо сейчас ее сердце действительно вернулось на свое место, а напряженные нервы расслабились. Она чувствовала себя одновременно изможденной и уставшей. И поэтому она согласилась с доводом любимой внучки, но все же не забыла настойчиво напомнить своим людям регулярно навещать Юань Цяо Цяо. Хотя у нее не имелось никаких сильных чувств к ней, несмотря ни на что, это все еще была дочь ее собственной дочери.

В соседнем крыле для гостей Цзин Вань аккуратно умылась и прополоскала рот. Служанки, естественно, заметили следы, оставленные на ее спине Ли Хун Юанем два дня назад после "ночного налета". Однако Гун момо тут же прокомментировала:

— Как вы получили такую серьезную травму?

Наивные служанки были легко одурачены, и уже совсем поблекшие любовные укусы на спине

Цзин Вань они ошибочно приняли за ссадины, полученные ею от падения со скалы. К счастью, следы, оставленные Ли Хун Юанем, оказались разбросаны по всей спине, иначе это было бы нелегко объяснить. В конце концов, синяки вовсе не красными точками были. Казалось даже, что с этой точки зрения Ли Хун Юаня все еще нужно было поблагодарить?

Лицо Гун момо стало еще мрачнее. Служанки, естественно, подумали, что она беспокоится о ранениях Цзин Вань.

— А раны на спине очень серьезные? Вообще-то я ничего не чувствую.

Гун момо беспокоилась, что если они продолжат в том же духе, то у Цзин Вань возникнут сомнения, поэтому она сменила тему разговора.

Рана на девичьей шее была тщательно и внимательно обработана Гун момо. Однако во время этого процесса Цзин Вань все время чувствовала, что ее взгляд вот-вот пронзит ее насквозь, и она, как ни странно, несколько испугалась:

— Все в порядке, момо, даже если от этого останется шрам, тебе не о чем беспокоиться.

Гун момо могла сказать ей, что беспокоилась не о том, останется ли шрам, а о том, как эта рана оставлена. Думаете, ее тоже легко одурачить, а?!

— Действительно, здесь, и правда, не о чем беспокоиться, — этот живой Янь-ван хоть и был негодяем, но уж точно не стал бы из-за шрама, оставшегося на теле барышни, презирать ее. Тем более, что в этом он сам виноват. Если в будущем он осмелится иметь определенные мысли из-за этого, Гун момо, возможно, и правда, побьет его. — Барышня, будьте спокойны.

Цзин Вань не удержалась и бросила взгляд на Гун момо. Почему последние несколько слов прозвучали так резко? Видя, что она ничем не отличается от обычной, Цзин Вань продолжала чувствовать себя очень странно:

— Момо...

— Барышня планирует пойти посмотреть на остальных, к кому из трех барышень пойдете первой? — Гун момо понимала ее. Она не сможет спать спокойно, если не пойдет проверить их положение.

Момо, эта смена темы слишком резкая.

— Ин Шуан все еще без сознания, пока не будем ее беспокоить. Сначала пойдем проверим бяоцзе, а потом сходим к Цзя цзэцзэ, — на самом деле она все еще не знала, как встретиться лицом к лицу с Сунь И Цзя.

Когда Цзин Вань направилась к выходу, то случайно наткнулась на жену шицзы маркиза Уаня, идущую к ней. Этот человек только что женился и первоначально ехал преподнести благовоения, чтобы возблагодарить небеса, но умудрился столкнуться с подобными вещами. К счастью, Фу Юнь Тин не пострадал. Если бы все закончилось тем, что он стал новоиспеченным вдовцом, то это было бы так...

Жена шицзы маркиза Уаня происходила из семьи Вэй. В настоящее время они не кажутся выдающимися, но говорят, что их предки были очень знамениты. Добрая и довольно прямолинейная по характеру Вэй-ши давно знала Фу Юнь Тина, и они были вполне совместимы. В эти дни после свадьбы они, можно сказать, пребывали в совершенной гармонии, упиваясь ею, как медовухой. Первоначально они выехали в приподнятом настроении, но неожиданно столкнулись с такими опасными вещами. Хотя ее муж не получил никаких травм, испорченное настроение, естественно, так легко не вернется в норму. Увидев, что Цзин Вань стоит сама и выглядит совершенно нормально, она, наконец, расслабилась. Когда муж чувствует себя виноватым и встревоженным из-за незнакомой женщины, даже зная, что произошло, жена в душе все равно будет немного возражать. Но теперь этот маленький комочек на сердце можно раздавить, кроме того, семья Ло обязана ему.

Не стоит винить ее за "высокомерие" и критиковать за "суету по пустякам". Дело в том, что нынешняя ситуация в маркизате Уань действительно ужасна. До тех пор, пока это было что-то, что позволит ей получить взамен хоть что-то выгодное для маркизата, она совсем не возражала "пожертвовать своим лицом". Как женщина, она подходила для некоторых вещей больше, чем мужчины. Встретив Цзин Вань в это время, она улыбнулась ей самой искренней улыбкой, на которую была способна:

— Как здорово, что барышня Ло в порядке.

— Я цела и невредима, за это мне стоит поблагодарить Фу шицзы, — Цзин Вань первым делом поклонилась Вэй-Ши, правильным и аккуратным поклоном.

На этот раз Вэй-Ши неожиданно немного смутилась. Она была старше Цзин Вань всего на три года. Хотя замужество в семнадцать считалось несколько поздним, но, поскольку она была "старой девой", это также стало одним из факторов, позволивших ей выйти замуж за Фу Юнь Тина. В семье Вэй, в основном, были военные чиновники. По поводу этикета они не так уж суетились, но все же нельзя сказать, что они не знали о нем. Цзин Вань поклонилась слишком торжественно. Она жена наследника маркизата Уань, но после фактического принятия этого титула, на самом деле, не так много людей принимали ее всерьез, возможно, они даже могли высмеивать ее и издеваться. Она не была слишком уверена: эта барышня семьи Ло слишком хорошо умела себя вести или же действительно искренняя и непретенциозная.

— Вы не должны! Вы не должны! Быстро вставайте.

Они обменялись несколькими словами из вежливости, и хотя там не было ничего существенного, обе стороны, казалось, были вполне счастливы, когда Вэй-Ши ушла.

— С таким положением дел в маркизате Уань я не знаю, каким будет будущее этой фужэнь, — Цзин Вань горестно вздохнула.

— Не обязательно, что положение маркизата Уань никак не изменится, все зависит от...

Это зависит от того, сможет ли он продержаться до смерти императора Лэчэна и от отношения следующего императора. Цзин Вань поняла незаконченные слова Гун момо.

На самом деле Гун момо хотела сказать: все зависит от намерений этого живого Янь-вана.

Гостевые комнаты, в которых временно остановились Юань Цяо Цяо и другие, находились прямо по соседству, просто разделенные стеной. Однако Юань Цяо Цяо приняла лекарство и снова заснула. Цзин Вань только взглянула на ее мертвенно-бледное спящее лицо. Возможно, потому, что она все еще не оправилась от испуга, даже если были применены успокоительные, она все еще спала не очень мирно, время от времени кашляя. Живая и энергичная молодая девушка с отчетливыми симпатиями и антипатиями сейчас лежала в таком состоянии, а в будущем, возможно, даже будет иметь слабое и подверженное болезням тело...

— Служите ей хорошо, если что-нибудь понадобится, не стесняйтесь и приходите ко мне. Когда она проснется, пошлите кого-нибудь сообщить мне.

— Слушаемся, — люди, служащие Юань Цяо Цяо, подчинились.

Чжоу Ин Шуан тоже жила здесь. Цзин Вань, естественно, пошла посмотреть и просто расспросила о ее положении. После этого она направилась туда, где остановилась Сунь И Цзя.

Герцог Дин владел закрепленным за ним местожительством в храме Белого дракона. Когда приезжали люди из городской резиденции герцога Дина, они обычно все оставались там. Оно было довольно далеко от того места, где расположилась семья Ло.

Цзин Вань не ожидала, что вид Сунь И Цзя будет сильно отличаться от ее ожиданий. Она не лежала на кровати и не казалась безжизненной и разрушенной полученным ударом. Вернее, она сидела лицом к окну, рассеянно глядя на цветы во дворе. С точки зрения Цзин Вань, она действительно не могла видеть рану на своем лице, как и человек, который был полностью здоров. Однако Сунь И Линь молча стоял снаружи, а личные служанки Сунь И Цзя тоже вели себя очень тихо. Эта ситуация казалась несколько неправильной...